

2. Наука и образование против террора. – Режим доступа: <http://scienceport.ru> (дата обращения: 01.03.2017).
3. Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. – Режим доступа: <http://нципти.рф> (дата обращения: 01.03.2017).
4. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. - М.: Университетская книга, 2010. - 312 с.
5. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 01.03.2017).

УЧАСТИЕ СЕРБСКОГО ДУХОВЕНСТВА В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ XIV-XV ВВ.

Илья Андреевич Крючков
магистрант СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
Сергей Сергеевич Почепцов,
кандидат философских наук, доцент ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
г. Белгород (Россия)

Долгое время земли Сербии находились под юрисдикцией Печского патриархата, который в свою очередь был упразднен после падения Смедерево в 1459 году и попадания Сербии под власть Османской империи. Сербское духовенство на протяжении всего периода османской оккупации старалось сохранить свою паству, свой народ. Сербское духовенство старалось сблизиться и с Россией, и с Австрией как к более близким своим соседям, союзникам и противникам турок. В результате османского завоевания сербская территория была полностью разорена, сельское хозяйство пришло в полнейший упадок, какое-либо горнорудное производство вообще прекратилось. Убегая от завоевателей за Дунай и Саву произошел массовый отток населения, в результате чего территория проживания сербов значительно расширилась в северном направлении[1, с. 213]. В связи с такой ситуацией в пустыющие равнинные области и, особенно, в южные области страны начали переселять как турки, так и скотоводы-валахи с албанцами. Несмотря на то, что переселенцы были мусульманами в Сербии ислам приняла лишь небольшая часть населения, в отличие от Боснии, Албании и Македонии.

Обращаясь к источникам, можно установить, что главенствующая роль в этом принадлежит Печскому патриархату, который восстановили в 1557 году и который в период турецкого господства играл важнейшую роль центра религиозного, национального и культурного объединения сербской нации[2, с. 354]. Конкретизировать Сербская Церковь в целом сумела сохранить свои привилегии и земли в качестве миллета и могла использовать самоуправление, как в религиозных вопросах, так и в культурных, включая возможность создавать начальные школы. В обычной жизни, чтобы укоренить положение православной церкви, необходимо было учитывать не только традиционное мусульманское отношение, но и другие крупные монотеистические религии.

Такая традиция могла предоставлять аргументы как в пользу того, кто ратовал за толерантное отношение христианам, так и в пользу того, кто мог фанатично преследовать христиан и их святыни. Общая исламская политика позволяла немусульманским подданным султана – райа – жить своей верой, а духовным лицам проявлять заботу о религиозных нуждах согласно предписаниям своей веры.

Но тем не менее мы должны помнить и о том, что жизнь православного христианина в Турции с самого начала была сопряжена с теми или иными ограничениями, которые свидетельствовали об его положении на правах раба. Все архиереи, дабы иметь возможность нести свое церковное служение, должны были получить от султана разрешение платить за него дань — пешкеш, при любой смене как на султанском престоле так и на архиерейской кафедре. А также кесим - ежегодный налог с доходов, полученные от простых верующих и совершения тех или иных богослужений[4, с. 132].

При всей внешней веротерпимости, османы отнимали храмы и перестраивали их в мечети, особенно это было распространено в городах и фортах. Новые церкви в принципе не разрешалось возводить, а чтобы восстановить обветшавший храм, необходимо было выполнить ряд определенных условий, и все равно с позволения властей. Не разрешалось использовать даже церковные колокола[5, с. 188]. Если обратиться к Каноническим статутам этого времени то мы увидим, что православные христиане под управлением Константинополя могли сохранить какое-либо единство, потому что автокефалия восстанавливается решением султана. Следующий шаг в сторону независимости был произведен в 1557 году, когда используя родственные связи с великим визирем, митрополит Герцеговинский Макарий сумел восстановить Печскую патриархию и стал ее Патриархом. Так же этому способствовал тот факт, что к этому моменту турки уже покорили большие территории бывшего королевства Венгрии, и им было трудно управлять напрямую из Константинополя, в главной особенности потому, что в основной своей массе эти земли были заселены этническими сербами[3, с. 622]. Сразу после восстановления, патриархия приспосабливает свою сеть епархий к новым условиям, принимая во внимание изменившуюся картину расселения сербской нации. К тому же, в это время стихает самая сильная волна миграций. Во время образования новых епархий Печский патриархат в своем устройстве, следует административному устройству Турецкой империи. На это указывает тот факт, что названия епископий происходят либо от названий венгерских городов, либо совпадают с названиями санджаков[1, с. 431].

В отличие от Константинополя, греческих островов, где турецкая власть проводила более суровую политику, на территории Сербских земель преследований католических священников не существовало, например им не запрещалось совершать какие-либо религиозные обряды, но так же они не получили берет, поэтому и разрешение на службы им не выдавалось, однако, с них же не мог взиматься и обычный налог. Поэтому роль посредника сербских иерархов раз за разом вызвала множество жалоб и споров, так как они собирали деньги с христиан, над которыми они не имели никакой духовной власти. Данный факт подтверждают своими вердиктами и турецкие судебные органы.

Говоря о финансовом положении Сербской Церкви следует отметить, что оно было очень затруднительным. Лишь некоторым монастырям позволили оставить часть их владений, но для их сохранения, они были вынуждены нести охотничью службу. Однако, в большинстве своем земли у монастырей отбирались сразу же после успешного захвата и распределялась между участниками походов. Тяжелым ударом для церкви стала общая конфискация имущества, осуществленная в 1568—1569 годах, в самом начале правления султана Селима II. Монахи получили право первыми принять участие в выкупе отнятого у них имущества. Однако этого требовало огромные суммы, которые вынуждали монастыри брать займы, а затем в течение долгих десятилетий мучительно выплачивать не только долги, но и проценты.

В итоге, монастыри и церкви были вынуждены экономически переориентироваться. Они оказались без привычной поддержки крупных и богатых ктиторов, а так же покровителей, поэтому решили обратиться к более широкому кругу мелких благотворителей и дарителей[2, с. 195]. Столь ревностный сбор пожертвований и милостыни на выживание церкви назывался в те времена «хождение в писанию». Православных, как правило, записывали в поминальные списки, получали за это материальную помощь, а затем на литургиях молились за их души. Теперь вместо привычной экстенсивной эксплуатации своих обширных имений монастыри были вынуждены перейти к рациональному ведению хозяйства на немногих уцелевших участках.

Но, несмотря на все многочисленные материальные трудности, именно духовенство чаще других выделяло пожертвования на капитальную реконструкцию, ремонт и роспись храмов и монастырей. Вероятнее всего, что им так же оказывали помощь и проживавшие поблизости родственники из мирян. Имел место и поиск влиятельных и богатых покровителей среди православной знати в Молдавии, Валахии и особенно часто в

России. Были времена, когда сербские деспоты дарили серебро или земли. Русская знать также не осталась в стороне. Государи посылали дары Хиландару, многочисленным афонским монастырям, оставшимся без своих покровителей и другим славянским монастырям. Монахи в долгу не оставались и часто в ответ приносили в дар иностранным благодетелям свои святыни и драгоценности.

Но все же наибольшую финансовую поддержку православная церковь получала именно от местных мирян. О пожертвованиях и вложениях местного населения существуют многочисленные упоминания в записях о немногочисленном строительстве и куда более распространенной реставрации церквей, а так же непрекращающемся финансировании иконописи вместе со стеной росписью, и о заказах рукописей или священных сосудов.

Само сербское духовенство также стремилось поддержать и сохранить народ. Наверное, самое великое деяние по сохранению сербов как нации совершил патриарх Арсений III. Видя неудачи Австрии в войне против Турции и, предчувствуя скорые расправы над сербами, он призвал своих соотечественников к переселению на земли Австрии. Там он сумел получить разрешение на свободу вероисповедания, освобождение от налогов, и право выбирать себе воевод и патриархов и управлять по своим законам и обычаям, взамен чего сербское население обязывалось служить Австрии своеобразным вооруженным оплотом против Османской империи. Именно таковы были условия, утвержденные и обнародованные императором Леопольдом I.

Начало это важное событие в истории Сербии в 1690 году, когда до 50 тысяч семей во главе с патриархом Арсением решили оставить свои крепкие позиции в древней Раше, на Косовом Поле, у подножия Шардага и многих других прилегающих к Печи областей. Печская Патриархия, просуществовавшая на родине около четырёх столетий, была вынуждена перенести свою резиденцию в австрийские пределы, поэтому патриарший престол был устроен сначала в монастыре Крушеделе, а затем его перенесли в город Карловиц. С этого момента, на наш взгляд, можно начать отсчет существования так называемой Сербской воеводины и сербского патриаршества в Южной Венгрии. Однако Австрия свои обещания не спешила выполнять. Сербская воеводина оказалась без воеводы, так как, несмотря на права сербов, австрийское правительство не решалось освободить Бранковича, избранного сербами своим воеводой, а продолжало держать его в крепости, и тут не помогали ни многочисленные ходатайства Арсения об освобождении Бранковича, ни постоянное заступничество русского двора. Патриарх продолжал защищать права своего народа, но уже перед лицом императора Священной Римской Империи Иосифом I, доказывая, что права, дарованные сербам отцом Иосифа, Леопольдом, должны исполняться [4, с. 305].

С тех пор сербское духовенство защищало свою паству, как на территории Османской империи, так и на территории Австрии. После Великого переселения сербов фанариотам часто удавалось поставить греческих иерархов на Печскую кафедру, которые хоть и старались защитить православное население, но не ощущали родства с населением тех мест. В конце концов, по просьбе фанариотов и Константинопольских патриархов, Печский Патриархат был вновь упразднен в 1767 году, а через год было упразднено Орхидское архиепископство. С тех пор в основном в Сербии верховными иерархами были греки, которых местное население воспринимало как чужеземцев. Сербское духовенство главенствовало в Карловацкой митрополии, но ее власть, к сожалению, не распространялась на территорию Османской империи. Вплоть до приобретения Сербией формальной автономии в 1830 году сербам приходилось терпеть особо тяжкие лишения из-за свободолюбия, так что эта, хоть и неполная, независимость сразу дала надежду и на обретение религиозной свободы [3, с. 876].

Итак, после османского завоевания Сербии началась миграция значительной части сербов на не захваченные турками территории за Дунай и Саву, а также в северную часть Боснии. В южной Венгрии создали сербскую военную администрацию с центром в городе

Купник, возглавляли которую как правило князья, которые считали себя прямыми наследниками правителей Сербской королевства. Сербь крайне активно принимали участие в многочисленных венгеро-турецких войнах конца XV — начала XVI века, однако после сокрушительного разгрома Венгерского королевства в сражении при Мохаче в 1526 году эта земля также попала под гнет Османской империи[5, с. 122]. Из всего сказанного следует, что участие сербского духовенства в национально-освободительном движении огромно.

Литература

1. Арсений, шум. Архиепископы и патриархи Сербские с начала XIII до второй половины XVIII столетия//«Православие». М., 1994. с. 550
2. Гаврилович Андра. История Сербской Православной Церкви. Белград, 1978 с. 670
3. История южных и западных славян. М.: Изд-во Московского университета, 1970. с. 1500
4. Кашич Душан, проф. протп. Взгляд на прошлое Сербской Церкви. (По поводу 750-летия ее автокефалии) // ЖМП. 1969. с. 364
5. Скурат К. Е., доц. Сербская Православная Церковь//ЖМП, 1969. № 9. с. 245

СВЯТЫЕ ПОДВИЖНИКИ ПЕЧЕРСКИЕ

Наталья Викторовна Машикина,
учитель-логопед
(Россия, г. Губкин Белгородская обл.)

*Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь,
и немногие находят их (Мф. VII, 14).*

В числе святых иноков, имена которых связаны с тем или другим видом послушания, следует поставить, прежде всего, тех, которые несли послушания, относящиеся к храму и церковной службе. Наиболее известны из таких Печерские преподобные Спиридон и Никодим *просфорники*. Преподобный Спиридон был простой крестьянин; грамоты он совсем не знал и говорить хорошо не умел. Однако, по словам преподобного Поликарпа, «он был невежа словом, но не разумом». Он пришёл в Киево-Печерский монастырь уже немолодым. Все свои первые послушания он исполнял с усердием и смиреннием, в посте и молитве. За это и было ему поручено приготовление просфор, как дело, требующее чистоты душевной и телесной, к которому всегда в обители, да и не только в обители, относятся с особым благочестивым вниманием и осторожностью. Скрамный подвижник принял это послушание как особую милость Божию и трудился над ним с благоговением. В монастыре преподобный Спиридон научился немного читать. Он выучил наизусть всю Псалтырь и с тех пор, что бы ни делал: носил ли дрова, топил печь или готовил просфоры – он постоянно пел псалмы.

Вместе с ним трудился и молился преподобный Никодим, такой же простец, как и Спиридон. Два друга прожили в общих трудах и молитве 30 лет. Мысль, что приготовляемый ими хлеб служит для Великого Таинства, для Безкровной Жертвы Богу, всегда побуждала их к неленостному труду и благочестию.

В той же Киево-Печерской обители известны святые, несшие другое церковное послушание, а именно должность *канонарха*. Таков был преподобный Сисой. С этим послушанием он соединял великие постнические труды и впоследствии принял схиму. Особенным усердием в прохождении этого служения прославились канонархи Леонтий и Геронтий, которые приняли монашество ещё в юных годах. К сожалению, не сохранилось подробностей о жизни этих святых.

Но особенно любили святые подвижники упражняться в послушаниях наиболее трудных, требующих большого напряжения сил физических, а также терпения и смирения. Эти труды их, обыкновенно весьма простые, обыденные, представляют глубоко